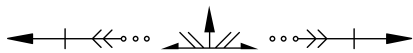

ТРЕБУЕТСЯ ЖЕНИХ.
ЛЮДЕЙ ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ!

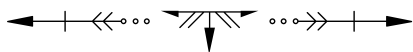
ГЕРЦОГИНЯ ИЩЕТ РАБОТУ

КОЛДОВСКИЕ МИРЫ

АННА ПЛАТУНОВА

ГЕРЦОГИНЯ
ИЩЕТ РАБОТУ

Москва
2024

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
ПЗ7

Разработка серийного оформления *О. Закис*
Иллюстрация на переплете *Ю. Пасынковой*

Платунова, Анна Сергеевна.

ПЗ7 Герцогиня ищет работу / Анна Платунова. —
Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184565-0

Я сбежала из дома, чтобы стать магом. Папа считает, что я слишком юная. Мама думает, что профессия мага тяжелая и опасная. Не лучше ли наследнице герцогства блистать на балах и приглядываться к женихам? Не лучше! Я исполню свою мечту: поступлю в академию Кристалл! И не страшно, что деньги на обучение придется добывать самой. Я не боюсь тяжелой работы: наймусь няней или стану подавальщицей в трактире. Ведь на мне не написано, что я герцогиня!

Все бы ничего, но тут еще Рон-дракон пугается под ногами. Скоро он узнает, как я умею расправляться с драконами!

Перед вами мой откровенный дневник. Проживите со мной день за днем весь этот трудный и беспокойный учебный год!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-184565-0

© Платунова А.С., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Первый день после побега

Я сбежала. Я сбежала. Мамочки, я все-таки это сделала! Я сбежала из дома!

Сижу в таратайке, которая везет меня в сторону границы с Флором. Я хорошо изучила карту и без труда доберусь до академии Кристалл. Я успеваю как раз к вступительным испытаниям.

Я взяла с собой саквояж, куда положила платье, две смены белья, немного еды и деньги на первое время. Из ящика папиного стола я стащила толстый блокнот в кожаном переплете и несколько острозаточенных карандашей. Я буду вести дневник, который поможет мне справиться с мыслями. Писать придется урывками, на стоянках: на проселочной дороге почтовая карета трясется так, что дух вон.

Если честно, я чувствую себя очень одинокой и жутко виноватой перед родителями. Но я просто не выдержу еще год в этом холодном, неудобном Черном Ониксе — папином имении, куда мы недавно вернулись.

В Райсе было так весело! Столько друзей! Мама управляла брачным агентством, а папа работал в газете. Самый известный журналист в городе — статьи нарасхват. Лучше бы он не был герцогом. Лучше бы я не была герцогиней...

Но пришлось оставить привычную жизнь. Старый управляющий, который отлично справлялся с дела-

ми имения, умер. Нового мы так и не нашли. А тут еще мамуля забеременела. Папа сказал: «Хватит, Вэл. Пора остепениться. У нас подрастает дочь, наследница. А посмотришь со стороны — маленький ураган. Пора ее выводить в свет. Надо подумать и о малыше, который вот-вот родится».

Я сразу насторожилась. Не надо меня никуда выводить, спасибо, как-нибудь обойдусь! Мне тогда было шестнадцать. Сейчас семнадцать. Пора начинать самостоятельную жизнь!

Папуля у меня понимающий. Я сказала: «Никаких женихов и балов! Я хочу быть магом, как ты!» Он ответил: «А я хочу, чтобы у тебя был выбор. Неинтересны балы и женихи — и не надо, но ты герцогиня. Ты должна представлять, как вести себя в высшем обществе. А в академию поступишь, когда тебе исполнится восемнадцать».

Честно, я старалась. Ну не лезут в меня эти великосветские манеры! Как-то услышала, как слуги шептались за спиной: «Рози — очаровательная маленькая дикарка. Еще бы, росла среди простолюдинов».

А я люблю простолюдинов! И нянечку-гнома, и ее ворчливого мужа — мистера Кнопа. Оборотицу Рису с малышами. Они такие смешные пушистики. И... В общем, всех!

В родовом имении я чуть от скуки не зачахла. Папа пригласил учителей по этикету и танцам. А я любила только наши с ним занятия магией. Да только папа в последнее время с утра до вечера занят, мамуля нянчится с козьявкой Аликом. Моего братишку зовут Алистером, но пока он до полного имени не дорос.

Я терпела, терпела и поняла, что не могу ждать восемнадцати лет. Целый год! У нас с папой состоялся суровый разговор. Он мне: «Ты еще совсем ребенок,

Рози, какая тебе академия. Ты не представляешь, как сложно учиться. Подожди до следующей осени. Я полностью оплачу обучение, сам отвезу тебя!»

Я бы, может, и подождала, но случайно узнала, что мамуля планирует сосватать меня за какого-то графа. Надеется, что я увижу его и голову потеряю. Ага, ага! Мама не хочет, чтобы я была магом, волнуется. Думает, у магов беспокойная и опасная жизнь. Она и папу подговорила, чтобы он меня не отпускал. Мол, год — это долго, она передумает, она останется. Нет, мои любимые родители, я все решила. Я не ребенок!

Гадство, карандаш сломался. Треснул, не выдержал. Хорошо, что их у меня много с собой. Надо держать себя в руках.

Оставила дома записку: «Со мной все хорошо, я уехала по своей воле. Не ищите меня, я все равно спрячусь. Папуля меня научил!»

Мало ли куда могла податься девица моего возраста, особенно если она «маленькая дикарка».

Потом подумала и дописала: «Люблю вас сильно-сильно. Целую Алика в его белобрысую макушку!»

Папа, конечно, не знал, зачем его хитрая дочь выпытывала, как он скрывался от гада-дядюшки. Это наша страшная семейная тайна. За папой охотился его опекун — злобный маг. Папа убежал и спрятался в имении мамы, так они и познакомились. Потом папа несколько лет закрывался щитом, и поисковые заклинания от него отскакивали. Я теперь тоже так сумею.

Я накопила карманных денег, чтобы заплатить за первый семестр. Потом подыщу работу. Наймусь няней или горничной, стану подавальщицей в трактире. Ведь на мне не написано, что я герцогиня. А когда немного подучусь магии, смогу составлять зелья или продавать целебные заклятия. Я ничего не боюсь!

Первый день после побега. Вечер

Почтовая карета подъехала к постоялому двору, где я остановлюсь на ночлег. Убираю пока дневник и иду ужинать. Да здравствует взрослая жизнь!

Фу-у, у меня болит живот от той прогорклой массы, которую мне подали на ужин. Никогда больше не стану есть перловку с мясом. Крупа подгорела, а в мясе одни жилки. В комнатке пахнет клопами. Белье сырое. Из щелей дует. Как я усну здесь?

Мама, папа, я скучаю.

Второй день после побега

Всю ночь не спала. То согреться не могла, то сняла с шеи жирного клопа и потратила силы и время, очищая постель от этих тварей. Хозяин постоялого двора только посмеялся, когда я попросила его сделать мне скидку за ночлег или накормить бесплатным завтраком за то, что я избавила комнату от насекомых.

— У меня нет клопов! Никто не жалуется! — говорит. — А ты никак себя магичкой вообразила, пигалица? Ну-ка, покажи диплом.

Диплома у меня нет. Но это пока.

Несправедливо, что магу без диплома никто не платит за магические услуги!

Немного подремала в повозке, но здесь так душно и жарко. Все сидят потные, впритирку друг к другу. Справа неприятный на вид орк, все время заглядывает через мою руку, смотрит, что это я пишу.

— Грамотная, что ли?

— Грамотная.

— Везет! А я вот нет.

Ему просто хотелось поболтать. Но я была не в настроении. Я злилась. Одежда липла к телу, голова болела. Ничего, осталось недолго ехать. К вечеру я буду в столице Флора и сразу же отправлюсь в академию Кристалл.

Тем, кто проходит вступительные испытания, предоставляют койку в общей комнате, а если я пройду... Вернее, когда я пройду, меня поселят в студенческом общежитии. Папа рассказывал, что у всех студентов уютные комнатки на двоих. Интересно, кто станет моей соседкой?

Заплачу за семестр, немного отдохну, разберусь, что к чему, и отправлюсь искать работу. Следующим летом навещу родителей, расскажу об успехах. Будет уже слишком поздно возвращать меня домой. Папа станет гордиться, я точно знаю! Мамуля поплачет и простит. Она добрая! Алик, наверное, не узнает меня...

Жалко, что пришлось убежать вот так, будто преступнице, из родного дома. Но я должна доказать себе, что смогу! Что я достойна чего-то большего, чем выгодное замужество.

Третий день после побега. Первый день лиственя

Сначала я думала, что стану отсчитывать дни, прошедшие после побега, но это лишь усиливает чувство вины. Поэтому перехожу на привычное времяисчисление. Листвень — первый месяц осени, время, когда в академии проводят вступительные испытания для претендентов, а студенты возвращаются с каникул. Листвень — начало моей новой жизни.

Сегодня начнутся вступительные испытания. Как же страшно, ни о чем другом думать не могу. Чтобы немного отвлечься, решила продолжить записи.

Вот что было вчера.

К Ройму, столице королевства Флор, почтовая карета подъехала в сумерках. Нас выгрузили на станции, попутчики тут же разбрелись кто куда. Не прошло и минуты, как я осталась одна в темноте в незнакомом городе.

В первое мгновение даже растерялась. Академия располагалась в центре Ройма, но как туда добраться? По какой дороге идти?

Я вцепилась в саквояж и со стороны, наверное, выглядела испуганной.

— Эй, грамотейка!

Меня окликнул орк, с которым мы просидели всю дорогу бок о бок. Пока я раздумывала, сбежать или запустить в неприятного типа огненным шаром, он выхватил мой саквояж и оттопырил локоть, предлагая взяться за него.

— Ты ведь в академию приехала поступать? А города не знаешь, так? Я провожу.

Ладно, запустить огненным шаром всегда успею. Орк припустил вперед, я изо всех сил перебирала ногами, чтобы не отстать.

— Я-то местный. Я тебя доведу до самых ворот. Дальше сама. Тем, у кого магических способностей нет, проход закрыт. А у тебя они точно есть? Иначе уедешь несолоно хлебавши!

Я промолчала. Невежливо с моей стороны, но я не со зла: меня зачаровал вид ночной столицы. Я почти всю жизнь прожила в крошечном Райсе. С наступлением темноты жители нашего квартала ложились спать. Это был тихий, уютный городок.

Столица Флора с приходом темноты, наоборот, словно оживала. Всюду горели газовые фонари, в лавках шла торговля. Мой голодный нос обонял море запахов — от сладкого аромата вафель до густого духа жареного мяса. На улицах былолюдно, как днем. На

всех перекрестках, которые мы проходили, выступали музыканты и уличные артисты.

Мой провожатый больше ни о чем не спрашивал — посматривал на меня и посмеивался. Пусть я и была грамотейкой, по его словам, сейчас я выглядела глупенькой провинциалкой.

Орк довел меня до высоких кованых ворот. Каменная ограда тянулась вправо и влево, скрывая от глаз зевак территорию академии. Зайти можно только здесь, да и то если в крови есть магия.

На миг сделалось жутко. Что, если я толкну створки, а они так и не откроются передо мной?

— Меня зовут Жум! — крикнул в спину славный орк.

А я, грубиянка, так волновалась, что ничего не ответила.

Встала у ворот и всмотрелась в темноту. Сейчас попробую описать по памяти свои первые впечатления: деревья, деревья, деревья. Между ними виднелись здания — большие и маленькие. От входа вела дорожка, вымощенная речной галькой, дальше она разделялась на несколько тропинок, ведущих в разные стороны. Мне слышалось, что там, в глубине, кто-то поет и играет на арфе, но это, скорее всего, просто включилось воображение.

Я представила, как много лет назад на этом самом месте стоял папа. Он был так же молод, он тоже сбежал из дома, да только вместо любящих родителей его поджидал злобный опекун. Если бы ворота не отворились перед юным герцогом Бреннардом, это бы означало крушение всех надежд. Но он сумел, значит, смогу и я.

Мысли о папе придали сил. Я вздохнула, положила обе ладони на холодную железную скобу и толкнула створку.

Она открылась легко-легко, будто петли смазали маслом.

Я бочком протиснулась на территорию академии, а потом, не выдержав, запрыгала и заричала: «Да! Есть! Ура!»

— Хм-хм, — сказал некто и похлопал меня по спине.

Крики радости сменились воплем ужаса. Неловко вышло. До сих пор краснею. Я обернулась и увидела перед собой гнома в синей ливрее. Он посмотрел на меня сонно и устало, но ничуть не удивленно.

— Добрый вечер, уважаемый претендент, — пробурчал он как по писаному. — Рады приветствовать вас в академии Кристалл. На время вступительных испытаний вам будет предоставлено место в общежитии и горячее питание в столовой.

Служитель явно не в первый раз за сегодня произносил эти слова, а во взгляде читалось: «Вот несет же их на ночь глядя! Скорей бы моя смена закончилась!»

— Возьмите проспект — путеводитель по территории академии. — Он протянул мне свиток из плотной бумаги. — Возьмите талон на поселение и питание.

Гном вложил мне в ладонь деревянный жетончик с цифрой 161.

— Если вас не примут, жетон сдадите кастиелянше общежития, если поступите — жетон обменяют на карточку студента, — скороговоркой пробубнил он.

— Это что же, я сто шестьдесят первая за сегодня?

У меня упало сердце. Каждый год в академию набирают сто двадцать пять человек, не больше и не меньше. Но ведь все не так уж плохо? Отсеют немногих.

— За сегодня — да. — Гном зевнул. — А завтра еще столько же прибудет! Доброй ночи!

Намек понят! Я развернула путеводитель, начала его вертеть и так и эдак, пытаясь определить, куда двигаться дальше.

— Прямо-прямо, никуда не сворачивая, — сжалился гном.

Дорога вела меня между деревьев, мимо фонтанчиков и пустующих скамеек, мимо беседок и скульптур, белеющих в темноте.

Кастелянша оказалась гоблинкой. Ничего не имею против гоблинов, просто они... очень... эмоциональные.

— Жетон! — гаркнула она. — Из-за тебя новую комнату открывать! Остальные-то уже заняты!

— Сочувствую, — искренне сказала я.

Гоблинка зыркнула так, будто я ее жестоко оскорбила.

— Свечей не дам! Раз уж ты поступаешь в академию магии, светляка и сама сможешь сотворить!

Я радостно кивнула: светильники я умею делать лет с семи.

— На ужин ты опоздала!

— Ну что же поделать. Я не голодна.

— Ладно, — внезапно смягчилась кастелянша, порылась в столе и протянула мне пирожок, завернутый в бумагу. — Жуй. А то тощая — смотреть больно! Вас, магов, специально не кормят, что ли? Чтобы лучше магичили?

Я уже вгрызлась в пирожок, поэтому молча развела руками.

Для меня открыли новую комнату, где стояло двадцать заправленных кроватей. Рядом с каждой тумбочка.

— Располагайся!

Я переложила в тумбочку дневник, саквояж задвинула под кровать, растянулась на постели. Сил не было даже на то, чтобы переодеться в ночную рубашку. Вот я и в академии!

Это было вчера. А утром все завертелось, закружилось!

Как непросто вести дневник. О многом хочется рассказать! Все кажется важным. Но если стану записывать все подряд, то на занятия не останется времени.

Вот сейчас в комнату заглянула Вики и напомнила, что наш временный куратор собирает всех претендентов у крыльца. Скоро нас отведут на первое испытание.

Вики — моя новая соседка. Я проснулась утром, а она тут как тут, сопит на соседней кровати. Вики — пухленькая брюнетка, очень славная. Вроде бы.

Имя куратора я пока не запомнила. Бодренький таковой дядечка лет тридцати.

На завтрак давали кашу. Фу.

Приятная новость: в кофейне рядом со столовой можно позавтракать за свои деньги. Неприятная новость: деньги у меня все наперечет. Я еще помнила времена, когда нам с мамой приходилось экономить каждую монетку: это научило меня бережливости.

Когда найду работу, стану иногда завтракать в кофейне. А пока, зажмурившись, съела кашу и выпила гадкий полупрозрачный взвар.

Влетела Вики, верещит, что куратор сейчас уйдет без меня.

Хоть убей не помню, в чем заключается первое вступительное испытание. Но, может, это и к лучшему?

P. S. Сдала!!! Расскажу позже!

Первый день лиственя. Вечер

Похоже, нас вознамерились кормить исключительно кашей. Утром была овсяная, в обед — пшенная, вечером — перловая с волокнами мяса. Зато добавки не жалеют, хоть три тарелки ешь.

Студентов кормят намного лучше. Нам, претендентам, накрывают отдельные столы. Судя по царапи-

нам и шатающимся ножкам, это старье вытаскивают из подвалов специально на период поступления новичков. Потом нас распределяют по факультетам, рассядают, и в столовой уже не будет так шумно и многолюдно.

Так вот, я видела, как студентам приносят на ужин куски мяса с подливкой, жареную картошку, компот в запотевших графинах, маленькие пирожки. Мы с ребятами переглядывались и едва не облизывались.

Я понимаю, почему так: студенты сами оплачивают обучение, а мы живем и едим бесплатно. Подбадриваю себя мыслью о том, что скоро меня распределят на факультет, я получу собственную комнату в общежитии и свое место за столом.

Зачем я вспомнила про еду? Живот недоволен и жалуется! Я ведь хотела рассказать про испытание. Но мысли путаются, скачут, и девочки постоянно отвлекают. Теперь нас здесь пятеро. Вики тоже прошла испытание, я очень за нее рада. И все-таки не хочу, чтобы она стала моей соседкой по комнате. Я мечтаю спрятаться в шкаф от ее постоянных вопросов: «Из какой ты семьи? Из какого города? Твои родители заплатят за обучение? А что это ты пишешь? А зачем?»

А хуже всего, ни на один из них я не могу ответить прямо и честно. Разве что кроме вопроса про город. Я сказала, что приехала из Райса, это почти правда. Но как я могу признаться, что я дочь герцога и сбежала из дома, потому что не желала учиться великосветским манерам и знакомиться с женихами? Во-первых, не поверит. Во-вторых, засмеет.

Хорошо, что в академии Кристалл действует закон: претендент может назваться любым именем. Все студенты равны. Каждый получает защиту. Если студент что-то натворит, то разбираться в деле и назначать наказание станет сам ректор. Никто не имеет права